

После пробуждения насекомых весенние грозы грохотали, а мелкий дождь шелестел без остановки. По всему Цюйчжоу началась подготовка к весенней пахоте, и прошло уже больше месяца напряжённой работы, когда все посевы были наконец посажены. Сян Юань только вздохнул с облегчением, как в один из полуденных дней, когда он отдыхал на кане вместе с Чжао Шэнем, почувствовал, как земля под ним задрожала. В следующее мгновение столы, стулья, ширмы и украшения в комнате начали раскачиваться, и через мгновение всё с грохотом рухнуло.

Сян Юань был потрясён. Он быстро обнял Чжао Шэня и бросился с ним наружу.

Чжао Шэнь был уже на последних сроках беременности. Его живот, хоть и не был таким большим, как у женщины, всё же начал причинять неудобства. Внезапно столкнувшись с землетрясением, он сначала не понял, что происходит, но когда Сян Юань выкрикнул: «Дракон земли перевернулся!», скрытые страхи тут же всплыли на поверхность. Лицо Чжао Шэня побледнело, и он почувствовал слабую боль в животе.

Все служащие уездной управы выбежали наружу. Увидев Сян Юаня с Чжао Шэнем, они собрались вокруг них. Благодаря тому, что Сян Юань ранее активно пропагандировал правила безопасности при землетрясениях, люди, хоть и были в панике, действовали организованно, следуя за ним на открытое пространство.

Добравшись до безопасного места за пределами управы, все наконец перевели дух, но страх не покидал их. Управляющий внутренними делами управы, опытный старик, не дожидаясь указаний Сян Юаня, начал распоряжаться, чтобы все были устроены.

Сян Юань, сосредоточенный на том, чтобы вывести Чжао Шэня, только сейчас заметил, что лицо его супруга было смертельно бледным, а лоб покрыт холодным потом. Он испугался и спросил:

— Цзиньянь, как ты? Тебе плохо? Живот болит?

Чжао Шэнь закрыл глаза, несколько раз глубоко вдохнул и, почувствовав, что боль утихла, открыл глаза, чтобы успокоить Сян Юаня улыбкой.

— Наверное, я просто слишком нервничал, и ребёнок внутри меня тоже расстроился. Сейчас мне уже намного лучше.

Сян Юань, не имея опыта в родах, не мог понять, собирается ли Чжао Шэнь рожать. В это время земля продолжала дрожать, и найти кого-то, кто мог бы помочь, было невозможно. Он был в отчаянии, только крепко сжимал руку Чжао Шэня, мысленно молясь, чтобы их малыш пожалел своего отца и не решил появиться на свет именно сейчас.

Возможно, его молитвы возымели действие, так как состояние Чжао Шэня постепенно стабилизировалось: боль в животе утихла, и цвет лица вернулся. Тем временем первый толчок закончился.

Сян Юань огляделся и увидел, что многие жители уезда, следуя его советам, выбежали из домов на открытые пространства. Те, кто не успел, старались укрыться в безопасных местах. Улицы были заполнены людьми, все были в панике, громко разговаривали, кто-то плакал, ища детей или пожилых родственников.

Когда земля перестала дрожать, начальник патруля Ян вместе с подчинёнными вышел на улицу, чтобы поддерживать порядок. Каждый отряд был оснащён громкоговорителем, разработанным по инициативе Сян Юаня, и патрульные громко объявляли:

— Сохраняйте спокойствие! Оставайтесь на месте, чтобы избежать опасности в случае повторного толчка. Дождитесь, пока землетрясение полностью прекратится, прежде чем двигаться дальше!

Это было одним из ключевых моментов, которые Сян Юань подчёркивал в своих лекциях о безопасности. Обычно люди переживают первый толчок, но не ожидают второго, и из-за этого многие теряют жизни.

Сян Юань оценил силу землетрясения и понял, что оно было не слишком сильным. Дороги в Цюйчжоу, отремонтированные в прошлом году, выдержали толчки, и только некоторые узкие переулки были повреждены, в то время как основные дороги остались целы.

Он не знал, где находился эпицентр землетрясения и как там обстоят дела.

Прошло всего полчаса, как земля снова задрожала. Некоторые старые здания в Цюйчжоу, не выдержав новых толчков, рухнули. Многие лавки, не успевшие убрать товары, потеряли всё своё имущество, еду и утварь, которые оказались разбросанными по земле.

Когда землетрясение окончательно прекратилось, Цюйчжоу был неузнаваем. Везде царил хаос. Люди, чьи дома рухнули, сидели на улицах и рыдали. Те, кто потерял детей, кричали от отчаяния, а те, кто потерял пожилых родственников, были в глубокой скорби. Были и те, кто потерял любимых, их лица были словно высечены из камня.

Сян Юань и Чжао Шэнь, поддерживая друг друга, шли по улицам, и сердце каждого из них сжималось от боли.

Устроив Чжао Шэня в приюте для сирот, Сян Юань немного успокоился. Он был главой уезда, и сейчас его долг был не оставаться с супругом, а отправиться на поиски эпицентра землетрясения, чтобы помочь тем, кто там оказался в беде.

Он крепко сжал руку Чжао Шэня, прижал лоб к его лбу и тихо сказал:

— Любимый, ты должен быть в порядке!

Чжао Шэнь, глаза которого были полны слёз, улыбнулся, чтобы успокоить Сян Юаня:

— Цунцзы, иди спокойно. Я обязательно позабочусь о себе и не дам себе погибнуть. Обещаю!

Сян Юань глубоко взглянул на него, наклонился и поцеловал, после чего развернулся и твёрдо зашагал вперёд.

Слёзы, которые Чжао Шэнь сдерживал, наконец прорвались.

Вернувшись в управу, Сян Юань сразу же мобилизовал всех служащих. Регистратор Ху отвечал за размещение людей в Цюйчжоу, а историк — за помощь двум ближайшим деревням. Все вопросы, связанные с финансами, продовольствием, одеждой и лекарствами, были поручены новому помощнику начальника уезда. Этот человек был из уезда Саньцюань, через который они ранее проезжали, и уже слышал о подвигах Сян Юаня в борьбе с бандитами. Он был вдохновлён и теперь, работая вместе с ним, проявлял большую активность. Сян Юань, оценив его способности, постепенно стал доверять ему, и теперь поручил ему управление финансами и ресурсами.

Сидя в полуразрушенной управе, Сян Юань с нетерпением ждал доклада начальника патруля Ян о местонахождении эпицентра, одновременно лихорадочно записывая. Он перечислил все срочные меры: размещение, распределение денег, тёплая одежда, профилактика болезней, восстановление после катастрофы и многое другое. Он старался сделать всё как можно лучше.

Землетрясение произошло раньше, чем он ожидал, и почти сорвало его планы. Если бы не оползень и селевой поток в деревне Байшань в прошлом году, которые заставили его ускорить пропаганду безопасности, последствия этого землетрясения могли бы быть гораздо серьёзнее.

Однако времени было слишком мало, и он не знал, сколько жителей деревень запомнили информацию, размещённую управой. Слава Небу, что землетрясение произошло в полдень, а не ночью, иначе количество жертв могло бы удвоиться.

Каждый раз, когда Сян Юань заканчивал писать новый документ, он приказывал вывесить его на видном месте в управе, а также сделать несколько копий, чтобы каждый ответственный сотрудник имел свою. Старосты деревень также должны были получить по экземпляру. Вскоре управа превратилась в муравейник, где все были заняты и крутились как волчки.

Начальник патруля Ян, весь в поту и пыли, вбежал в управу, запыхавшись:

— Господин магистрат, эпицентр найден! Это действительно деревня Байшань! Я уже отправил отряд вперёд, чтобы разведать обстановку.

— Хорошо, мы отправляемся немедленно.

Сян Юань закатал штанины, подобрал полы халата, совершенно не заботясь о своём облике главы уезда, и сел в повозку. Регистратор Ху, отвечавший за продовольствие, последовал за ним. Видя, как Сян Юань, не щадя себя, спешит в деревню Байшань, он с трудом сдерживал

слёзы.

Его тесть жил в Байшане, и, узнав, что эпицентр землетрясения находился именно там, его жена упала в обморок. Сам он был в отчаянии, но, будучи обязанным выполнять свои обязанности, не мог отправиться туда лично. Однако, видя, как Господин магистрат, не думая о себе, ставит благополучие народа выше всего, Регистратор Ху был глубоко тронут.

Счастье для Цюйчжоу, что у них есть такой чиновник!

Место оползня, произошедшего в прошлом году возле деревни Байшань, снова пострадало от землетрясения. К счастью, в последние дни не было дождей, и селевой поток не образовался. Камни и брёвна скатились с холма, остановившись лишь через несколько метров, но всё же затруднив доступ в деревню. Сян Юань собрал всех местных хулиганов, которых ранее взял на работу в управу, и начал расчищать дорогу. Обученные патрульные медленно продвигались по очищенной дороге в деревню Байшань.

Господин магистрат сказал, что чем раньше они войдут, тем больше жизней удастся спасти. Те, кто проявит себя в этой спасательной операции, будут награждены, особенно те, кто спасёт жизни или предложит полезные идеи. Патрульные, будучи местными жителями, были преданы своей земле, и, зная о наградах, работали с удвоенным энтузиазмом.

<http://bllate.org/book/15532/1381224>